

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
(СОФ НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛЕНГА СПЕЦСЛУЖБ В
АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. ФОРСАЙТА И
ДЖ. ЛЕ КАРРЕ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 92061203
Герт Ксении Викторовны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Самарин А.В.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретически аспекты исследования сленга в английском языке.....	6
§1. Этимология понятия «сленг»	6
§2. Различие понятия «сленг» с родственными явлениями в английской лексикологии.....	13
§3. Понятие арго и его основные функции.....	21
Глава II. Анализ использования сленга спецслужб в художественной литературе.....	29
§1. Использование сленга в художественной литературе.....	29
§2. Использование сленга спецслужб в романах Ф. Форсайта.....	32
§3. Использование сленга спецслужб в романах Дж.Ле Карре.....	41
§4. Методические рекомендации к обучению использования сленга.....	47
Заключение.....	52
Список использованной литературы	56
Приложение.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Лингвисты отмечают, что социально-экономическая и политическая жизнь стран отражается в лингвистике.

Язык – разновидность речи, характеризующаяся теми или иными стилистическими признаками. Язык является средством общения, который отражает особенности его культуру, носителей и историю. Современный мир динамично развивается, вместе с ним и развивается язык. Все что происходит в обществе, влияет на развитие речи, в лексикон добавляются новые фразы и выражения. Элементом общения является речь.

Речь - исторически сложившаяся в процессе деятельности людей форма их общения, опосредованная языком. Она неразрывно связана с человеческим мышлением.

Сленг – та лексика, которая отличается от литературной нормы, является одной из основных и наиболее проблематичных аспектов лексикологии. Сегодня можно наблюдать распространение сленга во все сферы человеческой деятельности. Сленг употребляются на телевидении и радио, литературе, в сети Интернет, в прессе, также в общении людей.

Актуальность исследования заключается в том, что сленг является неотъемлемой частью языка и представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной лексикологии. В его изучении не поставлена точка: есть достаточно особенностей и разновидностей, которые изучены не полностью или совершенно не изучены. Такая узкая разновидность, как сленг спецслужб представляет собой особую категорию сленгизмов, интересных для подробного изучения. Эта работа служит решению проблемы определения, сущности и специфических черт сленга спецслужб.

Объектом данной работы является сленг спецслужб в английском языке как сегмент английской национальной языковой картины мира.

Предметом работы являются особенности употребления сленга спецслужб в художественной литературе.

Целью данной работы является комплексное описание сленга спецслужб, приведение примеров употребления сленгов спецслужб в произведениях Ф.Форсайта и Дж. Ле Карре и предоставление правильного перевода.

Для достижения этой задачи были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть различные определения понятия «сленг»;
2. изучить происхождение сленга;
3. провести анализ произведений Ф.Форсайта и Дж. Ле Карре на английском и русском языках на предмет использования в них сленга;
4. раскрыть специфику использования сленгизмов в художественной литературе.

Материалом работы послужил сленг спецслужб в английском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование и его результаты могут способствовать более глубокому изучению и описанию сущности сленга спецслужб и его функционирования в английском языке.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данной работы можно использовать в лекциях по стилистике и лексикологии, при подробном изучении сленга в общеобразовательной школе.

Работа прошла апробацию в рамках IV Международной студенческой научно-практической конференции «Научные исследования и разработки студентов».

Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения. Во Введении обосновывается актуальность темы и описывается материал исследования. В первой главе рассматриваются концепции сленга, определение сленга, жаргона, также основные причины возникновения и употребления сленга. Вторая глава включает в себя функции и источники пополнения сленгизмов в английском языке, примеры использования сленга спецслужб в произведениях Ф.Форсайта и Дж. Ле Карре, также методические рекомендации по

проведению внеклассного мероприятия по английскому языку по теме «Сленг». В Заключении подводятся итоги работы. Список использованной литературы состоит из 42 источников.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕНГА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

§1. Этимология понятия «сленг»

Этимология термина «сленг» – одна из наиболее спорных, путанных и непонятных вопросов в лексикологии. Трудность объяснения происхождения термина возрастает за счет его многозначности и различной трактовки определения понятия «сленг» авторами словарей и специальных исследований за последние годы. Термин «сленг» имеет широкое применение, его значение обширно, он может быть применен для обозначения большого количества различных понятий. И возникают затруднения в разграничении линии между тем, какие лексические единицы можно считать сленгом, а какие нет. Лингвисты стремятся объединить термином этим термином самые различные понятия [Захарова 2009: 133].

По мнению Жураховской В.Д., Грачева М.А., и Береговской Э.М. вся лексика делится на две группы:

- литературную (употребляется в литературе и устной речи):
 - нейтральные слова;
 - стандартные слова;
 - книжные слова.
- нелитературную:
 - вульгаризмы
 - профессионализмы
 - жаргонизмы
 - сленг.

Вульгаризмы – это грубые слова или выражения, которые отличаются от стандартной, общепринятой лексики.

Слова-профессионализмы – слова или выражения, которыми пользуются люди определенной профессии. Эта лексика отличается неофициальным и разговорным характером.

Жаргон - условный язык, на котором предметы называются не их настоящими именами, а другими, которые непонятны для большинства непосвященных людей.

Жаргонизмы – искусственные слова, понятные только определенному кругу людей, которые объединены между собой общими интересами и целями [Антрушина 2011: 219].

Одним из наиболее примечательных явлений в лингвистике стоит признать неоднократные очень серьезные попытки ученых подойти к решению проблемы так называемого «сленга», потому, что его сущность и происхождение являются неясными и спорными.

Эволюцию развития данного понятия берет свое начало с 1756 года, когда термин «сленг» впервые был упомянут в литературе как «*language of a low or vulgar type*». Далее он только развивался и обрастал новыми трактовками и определениями. С 1802 года этот термин обозначают «*The cant or jargon of a certain period*», а с 1818 года под сленгом понимается «*Language of a highly colloquial type, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense*».

Э. Партридж указывает, что с половины XX века термин сленг стал общепринятым обозначением для «*illegitimate colloquial speech*», когда как до 1850 года этим термином называли все разновидности вульгаризмов, кроме «cant». Параллельно с термином «сленг» нелогично употреблялись такие синонимы как «*lingo*», «*argot*», «*jargon*», «*cant*». Сначала сленг употреблялся как синоним к термину «cant», а после к термину арго [Partridge 2016: 215].

В. А. Хомяков затрагивал вопрос о том, как возник термин сленг. Одна из его версий говорит о том, что слово «*slang*» происходит от *sling*, обозначающее швырять, метать. С этим словом, существует такое словосочетание, как «*to sling one's jaw*» - говорить буйные и оскорбительные речи». Но есть и другая версия, в котором говорится о том, что сленг ближе к слову «*slanguage*». Считают, что первая буква «*s*» добавлена к «*language*» в

результате исчезновения слова «thieves» в словосочетании «thieves' language», которое обозначало воровской язык [Хомяков 2005: 184].

В конце XIX века сленг стали рассматривать как заимствование из скандинавских языков. Начиная с известного этимологического словаря Скита такая интерпретация происхождения термина проникла в некоторые авторитетные словари английского языка. Отношение к термину «сленг» как к определению со скандинавской основой приняли ряд видных английских лингвистов: Ф. Г. Бредли, Дж. Брайд и другие.

В конце прошлого века интерес к вопросу об этимологии не пропал – возникают новые гипотезы, в степени более или менее аргументированные, но также не получившие общего признания, поэтому целесообразно не рассматривать их детально и перейти к гипотезам распространенным, признанным лингвистами.

Принятой является гипотеза Э. Партриджа, в которой содержится, что слово сленг относится к глаголу «to sling» – говорить, высказываться, происходит от него, что подтверждает существование таких сочетаний как «sling words», засвидетельствованных уже во время Чосера, а также некоторых поздних сочетаний сленговых единиц с этим глаголом. Также Э. Партридж предполагает, что по своей этимологии «сленг» вполне может считаться производным причастием от глагола «говорить». Эта точка зрения очень правдоподобна, если учесть многочисленные примеры искажения глагольных форм в просторечии [Partridge 2016: 215].

Сленг включает в себя набор слов и фразеологизмов, возникших и употребляемых в отдельных людях с различной социальной принадлежностью, и отражает целостную ориентацию этих групп. Когда сленговые единицы прочно укоренились в разговорной, а после и в литературной речи, получили ярлык «общеупотребительные», они несут в себе эмоциональную нагрузку, а часто к ней прилагается оценочная. Однако, не исключено и изменение любой категории содержания сленговых единиц.

Совсем иная трактовка предлагается в «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой предлагает свое определение понятия «сленг» -

1. Разговорный вариант профессиональной речи.
2. Элементы разговорного варианта речи профессиональной или социальной группы, которые внедряются в литературный язык и повседневную речь, не имеют прямого отношения к группе лиц, употребляющей их, и несут в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску.

По первому объяснению понятно, что «сленг» это перечень слов не-терминов, используемых в терминологическом значении как запасной вариант, часто просторечный. Такие слова не годятся для официальной инструкции, но удобны для делового разговора профессионалов.

Вторая трактовка показывает, что сленг нужно воспринимать иначе, как лексические единицы вне зоны профессионального употребления. Яркий пример, подтверждающий данную гипотезу - слово «шестерка», которое в воровском жаргоне означает человека, прислуживающего криминальным элементам, а в современной разговорной речи русскоговорящего человека это определение человека невыдающегося, ведомого, слабого духом, не исключается и преступная составляющая его натуры. Очень важно еще одно отмеченное О. С. Ахмановой качество: все подобные слова ярко экспрессивны.

Вопрос, выделять или нет сленг как отдельный лексический термин из ряда других понятий, всегда вызывал дискуссии у множества ученых-лингвистов по всему миру.

Сленг на протяжении истории рассматривался множеством ученых, и по результатам из исследований можно выделить несколько концепций его определения:

1. Сленг рассматривается определенными авторами как намеренное, осознанное употребление элементов словаря только в стилистических целях, в частности для создания эффекта новизны, для эмпазы и т.д., что может быть достигнуто путем использования таких стилистических средств, как

метафора, литота, ономапопея и другие. Перефразировав данное высказывание можно обозначить данную разновидность сленга только как «general slang» [Маковский 2012: 105].

Кроме М.М. Маковского эту точку зрения разделяют большое количество ученых. В том числе и Дж. Хоттен, который определил сленг как «the language of street humour, of fast, high and low life»; Г. Фаулер назвал сленг «the diction that results from playing with words and renaming things»; Дж.Б. Гриноу и Дж.Б. Киттридж остроумно определяют сленг как «язык – бродягу, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе дорогу в самое изысканное общество».

Противоположно им, И.Р. Гальперин критикует приведенное определение. Ученый утверждал, что необходимость прибегнуть к метафоре при создании сленговых единиц была продиктована неспособностью верно передать смысл в слово при помощи логических определений, что привело неясности самой мысли [Гельперин 2000: 112].

Г.Б. Антрушина возражала и спорила с этим утверждением. В своей работе, как подтверждение высказывания известного английского писателя Дж.К. Честертона, она приводит доказательство, что сленг это разновидность метафоры и ни что другое, лексико–семантические единицы, полные метонимического и юмористического смысла («all slang is metaphor»), также подчеркивает такую характеристику, как юмористичность в сленге: «slang...may defined as unorthodox, informal use of language, generally with a humorous or would-be-humorous intention». На это же указывает Фриз: «what is important ...is their connotations rather than their denotations. Flippant humor marks the expressions we call slang». Ярко выраженный бурлескный характер сленга выделяет Дж. Носек «slang is very variable vocabulary and phraseology of colloquial speech and has ... vogue and burlesque character...» [Антрушина 2011: 219].

Ю.М. Скребнев согласно со своими коллегами в собственном определении указывает на юмористическую составляющую смысла слова

«сленг» как лексического слоя: «Сленг – это совокупность общепонятных и широкоупотребительных слов и выражений юмористического характера – сознательно используемых заменителей обычных литературных слов».

Дж.Х. Мак–Найт в своих трудах указал, что сленг представляет «a form of colloquial speech created in a spirit of defiance and aiming at freshness and novelty»; определение С. Поттера, схожее с предыдущим: «slang – variety of familiar and colloquial speech, often new, picturesque, and striking, but not yet fully recognized and accepted by the community as a permanent part of the common language».

В последних трех определениях показано, что сленг, его появление и употребление относятся к разговорной речи. Все авторы приписывают речи и самому сленгу очень яркие и положительные характеристики.

Ранее сленг рассматривался только как отдельные слова или словосочетания, и воспринимается сейчас данное явление в речи некоторыми учеными. Например, А.И. Смирницкий пишет о том, что «генетически сленг это, очевидно, разговорный или фамильярный стиль речи в определенной специальной области», определяя таким образом сленг как стиль, а не отдельную лексику. Большая часть ученых понимают под термином «сленг» лексический слой или пласт в речи. Так, например И.В. Арнольд указывает, что сленгом называют только разговорные слова с грубоватой или шуточно–эмоциональной окраской. Более подробные определения мы находим в работах Т.А. Соловьевой, где указано, что понятию «сленг» еще не дано четкого определения. Поэтому ученый предлагает свою трактовку этого термина: «сленг – это наиболее подвижный слой разговорной речи английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других групп английского языка или из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке, и используемые в более конкретных значениях благодаря приобретаемым ими эмоциональной окраске» [Соловьева, 2007: 120].

2. В данной концепции сленг часто рассматривается в так называемом «психологическом аспекте»: сленг как продукт индивидуального языкового творчества представителей отдельных социальных и профессиональных группировок, служащий языковым выражением общественного сознания людей, принадлежащих к той или иной среде - «special slang».

3. Сленг часто признается учеными как противоположность литературному языку и часто равняется частично с жаргоном или с разговорным языком. При этом некоторые авторы решительно отвергают определение сленга как «вульгарного, воровского языка», когда как их оппоненты, наоборот, считают его признаком жизни и поступательного развития языка, признаком вечной смены его лексического строя.

Дж. Хоттен и Г. Бауман включают в сленг «кокни» и так называемый рифмованный сленг, иначе говоря, присоединяют к понятию сленг наименования отдельных диалектов.

4. Некоторые исследователи по сути дела вообще отрицают существование сленга, относя существующие сленговые слова к различным лексическим и стилистическим категориям.

В аспекте данного предположения мы рассматриваем гипотезу, выдвинутую И.Р. Гальпериным. Ученый заявил, что «смешение под одним термином разнородных явлений лексико–стилистических и социолингвистического планов вызывают взаимоисключающие взгляды на сленг и, следовательно, приводят к бессодержательности самого термина» [Гальперин 2000: 115]. Он предлагает понимать под термином сленг «тот слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики». Исходя из своей гипотезы, И.Р. Гальперин определяет сленг как лексико–стилистическую категорию неологизмов.

Следует отметить, что четкие и категоричные определения М.М. Маковского не позволяют отнести мнения различных ученых и

исследователей к какой–либо одной из концепций. Это частично объясняет И.Р. Гальперин, который пишет о характерных чертах сленга. Он утверждает, что именно по причине объединения под термином «сленг» разнородных явлений, он обладает неустойчивым, переходящим характером, что в данной ситуации затрудняет четкое соотнесение всех перечисленных категорий [Гельперин 2000: 115].

Из всего вышесказанного мы можем сделать заключение: из двух наиболее приемлемых определений термина «сленг» нам представляется возможным сформулировать свою трактовку данного понятия. **Сленг** – это особый исторически сложившийся вариант лексических, произносительных и грамматических норм английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям английского языка, и используемые в более конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске.

Данное определение не претендует на автономность, оригинальность или позицию возможно единственно правильного определения данного понятия, оно лишь является попыткой частично заполнить еще недоработанную нишу лексикологии. Следует также отметить, что в данном исследовании мы не отвергаем явление сленга, наоборот, считаем его признаком жизни и поступательного развития языка, признаком вечной смены его строя, главным образом лексического.

§2. Различие понятия «сленг» с родственными явлениями в английской лексикологии

История сущности и содержания понятия «сленг» прочно связана с эволюцией и становлением разговорной нормы английского языка, наряду с другими языковыми слоями, находящимися на периферии литературной нормы, развивался и оформлялся в течение веков.

Разговорная норма английского языка, как утверждает В.Н. Ярцева, первоначально представляла собой норму устной диалектной речи. В настоящее время, согласно М.М. Маковскому, можно выделить две основные нормы стандарта английского разговорного языка, образующие два уровня, два яруса в системе устной речи. Норма первого уровня ориентируется в основном на грамматические, фонетические и лексические закономерности английского языка, узаконенные литературным употреблением и письменной традицией. Касаясь нормы второго уровня, она существует параллельно первой и включает в себя весьма разнородные языковые слои, возникает и развивается в основном за счет так называемых «периферийных» языковых средств. Интересный факт, что эти две нормы не отделены и не изолированы друг от друга: в живой речи они, как правило, связаны тысячами переходов и в той или иной степени перекрываются друг другом.

Особое место в разговорной норме второго уровня занимает сленг. Он отличается и от явлений разговорной нормы первого уровня и от смежных с ним языковых слоев, принадлежащих ко второму уровню по своей сущности. В живой речи не может быть сленговой лексики в отрыве от грамматической и фонетической оболочки. В отличие от так называемых разговорных слов (коллоквиализмов), которые характеризуются спонтанностью возникновения, употребления и исчезновения, сленговая лексика отличается исторической обусловленностью и консервативностью.

Таким образом, правомерность выделения сленга в особую категорию представляется нам весьма обоснованной и не подлежащей сомнению.

По сравнению с жаргонизмами и профессионализмами у сленга наблюдается специфика, которая заключается в том, что в отличие от системы сленга, общей для речи всех носителей языка, независимо от их принадлежности к тем или иным социальным или профессиональным группировкам, жаргонизмы и профессионализмы представляют собой лишь лексические разряды с узкой сферой употребления [Маковский, 2012: 111].

Жаргоны существуют в языке в огромном количестве. Они появляются как результат взаимодействия народов, говорящих на разных языках из-за ассимиляции двух разных языков или нормативного языка с диалектом какой-либо местности. Отдельно существуют жаргоны, появившиеся в результате смешения сразу нескольких языков или вариантов языков. Жаргоны делятся на классово-прослоечные, производственные, молодежные, жаргоны группировок людей по интересам и увлечениям. Производственные жаргоны это сленги любых профессий. Человеку, который не знаком со спецификой конкретного вида занятости, понять слова профессионального сленга довольно трудно.

Касаемо определения понятия «сленг» четкой формулировки пока не достигнуто, чего нельзя сказать о жаргоне. Данный термин имеет конкретное объяснение. Терминов «жаргон» тоже представлено достаточное количество в лингвистике, однако важно подчеркнуть, что они все между собой очень схожи и их можно привести к общему знаменателю. Жаргон понимается как определенная разновидность языка, его социальный диалект, который отличается от общенационального языка особым лексическим составом, фразеологией и т. п. Особенность жаргона состоит в том, что используют его он используется только одними социальными, профессиональными или иными группами, которые объединены общими интересами.

В. А. Хомяков и вместе с ним ряд ученых обозначают важную функцию жаргона, представив ее как «функция конспиративной коммуникации». Особенно это применимо при анализе жаргона уголовного или специального (спецслужб). Поддерживает это мнение и А. Д. Швейцер. Он обозначил жаргон «зашифрованной речью», которая не будет понятной для людей, несведущих в особенностях общения определенной группы лиц. Л. И. Скворцов оспаривал эту точку зрения и отмечал успешный переход жаргонизмов в просторечия и диалектную речь с течением времени, а так же включение данных лексических единиц в экспрессивную базу разговорной

речи. Это было бы невозможно при постоянном характере тайности у жаргона.

Социальная ограниченность – одна из характеристик сленга, но она заключается не в социальной ограниченности, а в ограниченности групповой. У сленга нет четкого ограничения употребления в определенной социальной или профессиональной сфере. Он открыт для использования в любой из категорий речи, на нем разговаривают люди совершенно различных социальных статусов, профессий.

Относительно жаргона сленг образуется вторично, так как основной материал для словообразования берется из жаргонов различного вида, от профессиональных до социальных. Однако, не только жаргонизмы присутствуют в сленге, хотя из общего количества лексических их там абсолютное большинство, достаточно в сленгизмах и вульгаризмов, отдельных просторечий. В результате таких заимствований происходит изменение метафорической составляющей слова – сленговые слова обладают повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, часто иронией и отрицательным смыслом. Эти слова адаптируются под изменение реалий мира, поэтому для сленга характерно появление неологизмов.

В сленге превалирует количество метафор и экспрессивных слов. Основным отличием сленга от жаргона является его особая эмоциональность и отсутствие в нем избирательности объектов для называния при помощи особых слов. Сленг возможно употреблять в основном в любых речевых ситуациях при неформальном устном общении людей. По количеству единиц сленга, употребляемых человеком, можно судить о его образованности, расширенности словарного запаса или профессиональной и социальной принадлежности. Хотя, в этом вопросе легко можно попасть в ловушку. В современном мире интеграция сленгизмов и жаргонизмов в простую разговорную речь так велика, и легко будет ошибиться при оценке определенного человека по его речевым оборотам.

Подавляющее большинство жаргонных слов музыкантов-заимствования из английского языка: «дум»- одно из направлений в музыке (от англ. doom-судьба), «попса»- популярная музыка (из англ. заимствовано только понятие «popular music»), у музыкантов, связанных с уголовным миром, свой сленг: «жмура тянуть» -играть на похоронах.

Жаргоны группировок людей по интересам - наиболее распространенные, у любителей домино: «забить козла» - поиграть в домино, и.т.п.

В противоположность сленговым словам, которые отражают специфическую диалектную лексику, жаргонизмы и профессиональные слова отличаются особой мобильностью своего состава и значения: одни и те же слова в зависимости от характера профессионального наречия или жаргона могут выступать в качестве различных терминов, наделенных соответственно различными значениями.

Сленг относится к слою разговорной лексики языка. Принадлежность разговорной лексики к разнообразным диалектам является одной из самых ярких ее характеристик. Из этого вытекает необходимость разграничения понятия «сленг» от диалектизмов в речи. Объяснение, предложенное М.М. Маковским гласит, что основными отличительными чертами сленга от диалектизмов в литературном языке являются: а) системное единство всех структурных звеньев сленга; б) отсутствие полного совпадения его словарного состава с лексикой современных диалектов; в) объединение в сленге структурных особенностей целого ряда диалектов; г) отсутствие в сленге многих фонетических и грамматических черт диалектов; д) широта применения сленга. Таким образом, правомерность выделения сленга в особую категорию представляется нам весьма обоснованной и не подлежащей сомнению [Маковский, 2009: 234].

Характерными чертами сленга можно условно назвать:

- неустойчивость, переходящий характер;

- словотворчество, прогрессивное явление в развитии и совершенствовании языка;

- способность и быстрота процесса ассимиляции сленгизмов в литературном языке.

Так, И.Р. Гальперин указывает на такие слова как *kid, snob, skyscraper, sweater*. Н.М. Раевская приводит такие примеры как *to cut – to drop an acquaintance; fizzing – first – rate or splendid; plucked or ploughed – defeated or turned back at the examination; skull – the head or the master of the college*. А также *bet, bore, chap, donkey, fun, humbug, mob, odd, pinch, shabby, sham, trip, graft, hitch-hiker, sawbones*. И.Р. Гинзбург, проанализировав данные отдельных авторов, приходит к следующему заключению, что пометой «сленг» в словарях могут быть отмечены следующие разряды слов и словосочетаний:

- слова, относящиеся к воровскому жаргону: *cheese – хорошая вещь, backjump – тюремное окно, to fig – быстро наносить удары, to hog – присваивать чужое добро с жадностью;*

- различные профессионализмы: *plunger – кавалерист, a noser – удар по носу, length – сорок две строки из драмы*. Как результат включения отдельными авторами различных профессионализмов в сленг начинается дифференциация самого сленга и происходит появление новых разновидностей сленга в английском языке, таких как военный сленг, спортивный сленг, театральный сленг и другие;

- большое количество разговорных слов и выражений, присущих лишь живому неофициальному общению так же относят к сленгу. Для них характерна подвижность семантических границ, многозначность: *chink – наличные деньги, to soapbox – митинговать, a jolly – приятное время препровождение, to learn the ropes – узнать все ходы и выходы;*

- случайные образования, которые возникли в результате литературных ассоциаций и значение которых обусловлено их смысловыми связями с исходным понятием: *cyrano* в значении «длинный нос».

- образные слова и выражения. Однако важно понимать различие между образными профессионализмами и общеупотребительными образными словами: *yes-man* – льстец, *rubber-neck* – зевака.

- контекстуальные значения слов, возникающие в результате применения отдельных стилистических приемов, а так же использование отдельных слов в их эвфемистической функции: *social evil* - проституция, а *nice fellow* и *beauty*, использованные в контексте в значениях, обратных их предметно – логическим значениям, также рассматривают как сленг.

- слова, образованные в результате одного из наиболее продуктивных способов словообразования – конверсии: *sneak* – человек, доносящий на другого, *to jolly* – веселить.

- иногда аббревиатуры рассматриваются как сленг: *pro* – *professional*, *props* – *properties*, *biz* – *business*, *pub* – *public house*.

Исходя их приведенной классификации, И.Р. Гальперин обобщил и сконцентрировал в вышеперечисленных положениях все возможные сферы лексического состава английского языка, отдельные единицы которых могут быть отнесены к сленгу [Гальперин 2000: 112].

Сленг рождался в разных сферах как стремление к выразительности, краткости, или же как протест против какого-то длинного слова. Сленг возникал в военное время, при социальных изменениях общества во все времена: слова «lunch», «bus», «fun» произошли из низов, проникли в речь и остались в языке до современности и вошли в обиход. Такие слова становятся популярными благодаря тому, что большинство людей стремятся отличаться от других. Среди молодежи сленг популярен тем, что они стремятся освободиться от родителей, от старших, либо зашифровать свой язык. Сленг за все время употребления в языке претерпел достаточные изменения, следуя изменениям в социальной сфере общества – большое количество простых слов, используемых низшими слоями населения в современном варианте языка являются литературной нормой и используются повсеместно.

Сленговые слова так же ассимилируются в других языках, стоит им только попасть в среду, благодатную для закрепления вне страны, где он зародился. Например, впервые использованное А.С. Пушкиным слово «денди», которым он описал своего лирического героя Евгения Онегина. Так же он наградил его такими определениями личности и характера как «франт» и «щеголь», а «денди» классик русской литературы позаимствовал из популярного в его время в Англии сленга.

Большинство сленгов пришло с произведений писателей различных эпох. В комедиях и драмах У.Шекспира можно найти такие эпитеты: snipe-адвокат, woodcock- простак, clod-pole- дурачок, clay-brained- глупый, knotty-pated- тупой. Также есть такие сленгизмы, которые используют в речи и сейчас: kickshaw - лакомство, the blues - полицейские, to crash a cup - выпить стакан вина [Голденков 1995: 86].

Встретив англичанина, каждый может услышать все распространенные английские сленги. Например, слово «swell» - распухать, увеличиваться, которое несёт позитивный смысл и переводится как «шикарный», или слово «lousy» - вшивый, наоборот. Оно несет негативный, отрицательный смысл, и переводится как что-то плохое. Когда мы слышим английскую речь, нам все кажется естественным, но можно попасть в неловкое положение, так как сленги очень часто имеют несколько значений и могут звучать неуместно, поэтому следует хорошо изучить слова и выражения, чтобы не попасть в неловкое положение.

Сленг противостоит официальному языку. Он достоверно ясен только представителям узкого круга лиц, которые принадлежат к той или иной социальной или профессиональной группе. Сленг накладывает свой отпечаток на язык нации. Плюсы сленга в том, что он украшает язык своей гибкостью и живостью.

Проходит время, темп жизни ускоряется, естественно, увеличивается словарный запас. Ввиду стремительного роста массовых коммуникаций были добавлены много новых слов, которые отразились на политические и

социальные перемены. И для того чтобы, освежить старые понятия, возникают новые слова - сленгизмы. Новые слова, которые появляются, влияют на СМИ, разумеется, они находят свое отражение и в сленге.

Со стороны зрения стилистики и жаргон, и сленг или социолект являются негативными явлениями в любом языке, как так с их появлением литературная норма речи искажается, портится, обрастает вульгаризмами, которые не украшают ни устную, ни особенно письменную речь. Однако сленг считается необходимостью, важной частью системы языка, которая всегда интересна для изучения в силу своей мобильности и большого количества неологизмов. В сленге все свойственные естественному языку процессы происходят намного быстрее и доступны непосредственному наблюдению. Важно отметить – любой социальный диалект не является первым и единственным средством общения в речи тех, кто на нем говорит, в отличие от территориальных диалектов.

§3. Понятие арго и его основные функции

Особое место среди социальных диалектов занимает арго деклассированных элементов, которое существовало еще в далекие времена. Некоторые исследователи считают арго искусственным и тайным языком. Другие исследователи полагают, что появление арго вызвала реакция деклассированных элементов на враждебную окружающую среду. Происхождение арго невыяснено и является предметом дискуссий ученых и по сей день.

У всех европейских арго есть ряд общих черт; в частности, все средиземноморские арго содержат, среди других общих элементов, такие слова, как «arto», «lenza» и «bisto» со значениями «хлеб», «вода» и «священник». Вопрос о том, какая гипотеза, моногенетическая или же полигенетическая, представляет собой более здоровое объяснение для данного феномена, некоторое время оживленно дебатировался [Гойдова 2004: 20].

Тезис о моногенезе арготизма отстаивал Джордж Борроу, тезис о полигенезе – Г.И. Асколи, точка зрения которого была принята почти всеми более поздними исследователями. Происхождение определенных слов в арготизме не получается выяснить в основном потому, что арготическая терминология изменяется довольно быстро и может отражать довольно случайные события – либо малоизвестные, либо уже забытые. Этот термин обозначает речь деклассированных элементов, «ботать по фене» - говорить на воровском языке. Первоначально это выражение имело вид: «по офене болтать» т.е. говорить на языке офеней, мелких торговцев. У них всегда были разные товары и деньги, на них достаточно часто нападали разбойники. Офени и придумали язык- арготизм. Так у них появился своеобразный условно- профессиональный язык, который могли понимать только они сами, и использовать его при обмане покупателей или в опасных ситуациях, когда нужно было скрыть свои намерения и действия. Со временем слово «феня» стало употребляется вне фразеологического оборота, и сейчас уже обозначает лексику деклассированных элементов. Это зафиксировано в толковом словаре В.Даля.

Зачастую арготизм имеет новое значение, когда оказывается в системе сленга. Например, первоначальное определение фразы «booby booby hatch» - тюрьма уже не употребляется в современном варианте языка, когда как сейчас его можно встретить в другой стране с совершенно новым значением - учреждение для душевно больных или психушка: «The major, who happened to be the high priest of the booby hatch, looked suspiciously and growled: «Who sent you here? Are you pulling my leg?» [Ле Капе 2000: 65]. По мнению В. М. Жирмунского, когда случается переход арготизма из употребления в рамках арготизма в сленг, то происходит выход данного слова из употребления в прежней сфере его использования, как результат вырождения старого языка асоциальных элементов. Перенесенные слова обладают эмоциональной экспрессией и используются как эвфемизм в повседневной жизни, к сожалению, потеряв свою специфическую арготическую окраску.

Кент – аргослэнг преступного мира Англии – может похвастаться первыми словарями, которые были составлены уже в начале 16 века.

Очень близким к аргослэнгу по своему составу и сфере употребления является «rhyming slang» - «рифмованный слэнг». Для него не характерна специальная профессиональная замкнутость. Его можно вычленить из лондонского просторечия, где он используется в качестве шутливых, образных высказываний в повседневном языке, занимая место между общим слэнгом и аргослэнгом (кентом).

Процесс создания словаря тайного языка содержит в себе прием скрытия формы и звучания слова или словосочетания. «Back slang» - один из ярких примеров такой деятельности в языке. Это особый жаргон, который получил широкое распространение в середине XIX века среди лондонских уличных торговцев, находившихся в напряженных отношениях с полицией. Попадая в рамки данного слэнга слова подвергались конкретному изменению – начинали употребляться наоборот, с характерными для кокни искажениями произношения. Например, penny – yener; two pence – owt yener; fourpence – rouf yener; seven pence – neves yener; yes – say; look – cool; bones – enobs; police – slop; teddy-boys – yobs; policemen – namesclop; pot oreeb; pound – dunop; bad – dab; good – doog; man – nam; woman – namow. Кроме того, специально были придуманы выражений типа: tumble to your barrikin – understand you; cool to the dillo nemo – look at the little woman; flash it – show it; a regular bad one; a doogheno or dabheno? – is it a good or a bad market?

Усложненная разновидность аргослэнга - «centre slang», в котором слова не только изменяют порядок своего употребления задом наперед, а получают «рассечение» пополам и изменение постановки букв, с присущими кокни искажениями: person – nosper; sweet – eetswee; quiet – ietqui; right – ightri; fool – oolfoo; cheek – eekcher; sentimental – mentisental.

«Back slang» и его лексические единицы в основном имеют отличную от общего слэнга структуру. Однако, и им присущ переход в общий слэнг,

учитывая региональные и социальные особенности употребления, а так же экспрессивный характер слова. Слово *yob* – перешло в *yobs* (студенты Ливерпульского университета 1965 – 1966 годах, определили *yobs*, как *modern teddy – boys but not so flashy*).

Под профессиональными говорами мы понимаем специальную сферу профессиональной лексики, в основном доступную только представителям данной профессии.

В процессе развития языка профессиональной лексики некоторые профессионализмы в расширенном либо переносном значении последовательно проникают в литературный язык.

Причины создания условно-профессиональных языков следующие:

- общение между людьми по какой-либо теме, которую они не хотят доводить до сведения посторонних;
- сохранение тайны торговли или секрет ремесла;
- охранение от потенциального неприятеля;
- цель придание красоты собственной речи;

Существует также предположение, что арго возникли из почти вымершей нации - афинян. Этот народ, живущий теперь только в легендах, состоял из нескольких этнических групп, в том числе африканских и греческих. Этот шифрованный язык передавался внутри рода по наследству. Он прочно вошел в обиход простого народа, что постепенно стал применяться нищими, проститутками, конокрадами и просто разбойниками, против которых феня сначала и задумывалась. Но ею уже не только общались, но и шифровали устную и письменную информацию, сохраняя от чужаков тайны и секреты.

Жаргон проник в воровские шайки, побывал в кандалах на Калыме. Так появился «воровской жаргон» - арго. Более 10 лет по телевизору показывают сериалы про то, как хорошие парни «мочат» плохих парней, и не просто «мочат», а по специальному воровскому «своду законов», проще говоря, «по понятиям».

В начале века феня насчитывала около четырех тысяч слов и фраз. Сталинские репрессии начала XX века создали условия для появления соответствующих неологизмов в речи советских людей. Лагерная политика создала целый мир, кусочки которого связывало звено - блатное аргю. Отбывали срок нередко интеллигентные, талантливые люди, признанные осужденные по политическим статьям. Благодаря сидельцам с образованием и создались неологизмы, которые до сих пор существуют в криминальной лексике «братанов». Некоторые лексические единицы вошли в современную повседневную речь очень прочно, что мы не замечаем, что это воровской сленг: жулик, барыга и др. Но многие из них - пассивный запас, а используется постоянно около четырехсот лексических единиц [Соловьева 2000: 30].

Классики современности показывали жизнь за колючей проволокой так, что каждая фраза была наполнена емким аргю. Их жаргонизмы не отталкивают, а только еще больше увлекают читателя.

Аргю вырабатывается стихийно - многие слова могут быть переняты из него в обычный разговорный язык, как и произошло с массивным потоком «сидельцев» из мест заключений и их ассимиляцией в обществе. Существуют такие слова, которые перешли в современный вариант аргю из аргю разбойников XVII века, более того, в наше время в язык проникает все больше слов деклассированных. Однако, в большинстве своем аргю непонятно для непосвященных, и это преступный мир использует в своих целях.

Аргю существует большое количество слов и фразеологизмов, которые используются для обозначения тех предметов и явлений, для которых нет другого обозначения в литературном языке: «катран» - игорный дом, где работают шулеры, «лох» - жертва преступления.

Вульгаризм воровской речи - особенность восприятия далекого от преступной среды человека, а в восприятии самого вора она носит героический, приподнятый характер, однако, который будет присутствовать

или же нет в зависимости от ситуации. При общении деклассированных элементов между собой многие отрицательные по мнению обычного человека слова имеют нейтральный характер.

Значительное число арготизмов преступным миром воспринимается иначе, чем законопослушными людьми: арготизмы «мусор», «красик» обозначают не только работника милиции (полиции), но и социального врага; для честного человека «хаза»- притон, а для вора же - конспиративное место, где можно отдохнуть.

В арго имеются слова, которые достаточно четко отражают предметы и явления окружающей действительности. Именно поэтому многие арготизмы перешли в просторечие и даже в литературный язык: «доходяга»- слабый, истощенный человек.

Образность арготизмов отличается от образности слова литературного языка. Названия животных и других посторонних предметов могут употребляться для характеристики человека и его действий: «баклан» - хулиган, «газовать» - пить спиртные напитки.

В арго широко распространена синонимия, что роднит его с литературным языком. Чтобы обозначить понятие «попасться» употребляется: погореть, подзалететь, подзасекнуться. имеют слова, Наиболее употребительные среди деклассированных единиц слова имеют наибольшее количество синонимов [Арапов 2006: 432].

Арго тесно взаимодействует с другими подсистемами русского языка: жаргонами, просторечным языком, даже литературным языком. Одни арготизмы переходят без изменения, другие частично или полностью меняют лексическое значение.

Проникнувший в обычную, а следом и в литературную речь арготизм часто употреблялся в речи, имел яркую эмоционально-экспрессивную окраску, давал удачную характеристику предмету или явлению, не был грубым и вульгарным, как и видно по современной речи. Например, слово «беспредел» - первоначально это нарушение воровских законов, но сейчас

оно выражает другое понятие и все идет к тому, что оно станет литературным.

В настоящее время аргумент употребляется в прессе и даже в литературе. Даже президент употребляет в разговоре просторечные слова для упрощения речи. Аргумент не явление, загрязняющее русский язык, а неотъемлемая часть языка наравне с просторечием.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Сленг – это особый вариант лексических единиц, исторически сложившийся, включающий в себя слова и выражения заимствованные из других языков или видоизмененные слова данного языка. Несет в себе определенную эмоциональную и смысловую нагрузку.

Принято считать сленг равным жаргону или аргументу, и, следовательно, определять его принадлежность к определенным группам населения, часто нарушителям закона.

Наиболее адекватной для данного исследования представляется гипотеза Э. Партриджа, который указывает, что слово сленг, соотносится с глаголом «to sling», что подтверждает существование таких сочетаний как «sling words», а также некоторых поздних сленговых сочетаний с тем же глаголом. По словам И. Р. Гальперина, сленг (англ. slang) - это эмоционально окрашенная лексика речи, которая, собственно, отличается от общепринятой нормы языка. Важно отметить тот факт, что сленг часто изменяется.

Сленг - это особый исторически сложившийся вариант лексических, произносительных и грамматических норм английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям английского языка, и используемые в более конкретных значениях благодаря приобретаемой ими эмоциональной окраске.

Таким образом, слово сленг является полисемантическим и до сегодняшних дней каждый ученый трактует сленг по-своему. Сленг имеет

неофициальный характер и эмоциональную окрашенность. В настоящее время у каждой группы населения имеется свой собственный сленг.

К лексике ограниченного потребления также принадлежат профессионализмы, жаргонизмы, аргó, вульгаризмы. Сленг разделяется общий и специальный. Общий сленг характеризуется общепонятной, распространенной языковой системой, в то время как специальный сленг отличается специфической лексикой и фразеологией социальных и профессиональных жаргонов, говоров.

Лингвисты утверждают, что сленг эфемерен, недолговечен, обращают внимание на мимолетность сленга.

Сленг принадлежит к лексике ограниченного потребления: имеет неофициальный характер и эмоциональную окрашенность. К лексике ограниченного потребления также принадлежат профессионализмы, жаргонизмы, аргó, вульгаризмы (в последнее для этих понятий время весь больше употребляется слово сленг, однако существуют существенные отличия между этими понятиями). Сленг бывает общий и специальный. Общий – это общепонятная, распространена социальная языковая микросистема. Специальный сленг – это более специфическая лексика и фразеология социальных жаргонов, профессиональных говоров, аргó и тому подобное.

Часть сленговых единиц употребляются или выходят из употребления гораздо быстрее стандартных. В литературном языке далеко не все, что имеет место случиться в реальном мире, находит свое отражение, а если и находит то будет ли существенное значение для носителей языка – вопрос. И только при подтверждении их незначительности такие лексические единицы могут выйти из языка. Это подтверждено учеными - язык воспринимает далеко не все из того, что случается в реальной жизни: преходящие, случайные, периферийные явления появляются и исчезают без следа в языке. Однако, уже стало доказано, что ничего в языке не исчезает бесследно, а лишь

перемещается в другие пласты языка - в сленг, жаргон, коллоквиализмы, социальные диалекты и т. д.

Глава II. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕНГА СПЕЦСЛУЖБ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

§1. Использование сленга в художественной литературе

Сленгизмы являются экспрессивными синонимами нормативных лексем. Сленг служит языковой характеристикой принадлежности к определенной социальной группе, позволяет в процессе общения определить и опознать «своего» среди «чужих». Сейчас не существует какого-либо единственного мнения по поводу функций сленга. Он используется для различных целей, но одной из основных является выражение определенного эмоционального отношения, которое может быть самым разным, в зависимости от цели высказывания [Жанэ 2002: 84]. По этой причине сленг занял свое место в пласте литературы XX века времен «холодной войны», когда были актуальны шпионские романы.

Лингвисты выделяют следующие функции сленгизмов:

- номинативная;
- коммуникативная;
- социальная;
- эмоционально-оценочная;
- экспрессивная [Берестовская 2012: 32].

Проявлению номинативной функции в сленге способствует приспособление людей к техническому прогрессу, изменениям технической составляющей экипировки специального агента. Следом и явления окружающей жизни получают свои обозначения в сленге, сосуществующие стандартам литературного языка. Для сленга также характерны слова, у

которых отсутствуют соответствия в общенациональном языке и в обиходно-разговорной речи, например: «cool»: He certainly knew that such a request was a trifle *cool*; «sharp»: I put on my new suit. I looked *sharp*; «terrific»: I think it's a *terrific* idea. Также в романе Ф. Форсайта «Четвертый протокол» встречаются такие сленгизмы, которые не имеют постоянных соответствий, поэтому для них даются определения в виде развернутых словосочетаний. Например: «burned-out hipie»- a remarkable or bad person. [Forsyth 2005: 101].

Номинативная функция дает возможность иначе называть предметы и явления в узком кругу людей. Например, в речи сотрудников полиции встречается слово «whodunnit», которое означает дело, которое практически невозможно раскрыть и относится к полицейскому сленгу [Соловьева 2003: 296].

Коммуникативная функция сленга связана с тем, что сленг является средством общения людей. Он позволяет выражать свои мысли, по другому понимать их, принимать к сведению. Сама сленговая речь является системой знаков, благодаря чему осуществляется его коммуникативная функция. А знаки предназначены для того, чтобы передавать информацию от человека к человеку. В английском сленге существует лексема «to flunk out» - быть исключенным. В романе «Четвертый протокол» Ф. Форсайта главные герои используют этот сленгизм, обсуждая план захвата дворца неугодного президента: «*I am the one that is flunking out of the goddam place*» [Форсайт 2006: 135]. Это слово понятно и коммуникативно необходимо в данной ситуации, и только знание сленга позволяет героям непринужденно общаться и отлично понимать друг друга.

Социальная функция полицейской лексики проявляется в её групповой, знаковой роли, то есть говорящий заявляет о своей принадлежности к определённой социальной группировке и противопоставляет себя чужим. Рассмотрим данную функцию на примере: «We haven't had a really provocative political hatchet man around the White House since Spiro Agnew, but with the appointment of Patrick J. Buchanan as President Reagan's director of

communications, the old noisy tradition may not be lost». This isn't the face of a cold-blooded hatchet man. «Hatchet man» - человек, выполняющий грязную работу; наемный убийца [Жане 2002: 85].

Сленг также обозначает противоречащие морали и закону явления, выражает и определенное эпически-нейтральное отношение к ним, положительное или несколько пренебрежительное и высокомерное. Таким образом, мы можем сказать об эмоционально-оценочной функции сленга. В следующем примере из романа Джона Ле Карре, многие слова эмоциональны и экспрессивны: «You don't even know if her first name is Jane or Jean! Now, shut up, I am warning you - he said. I really had him going. If you do not shut up, I am going slam you one». [Ле Карре 2000: 90]. Здесь используется сленг «shut up», который выражает сильную степень раздражения, отрицательное отношение его направлено на то, что человек говорит. В сленговских словах всегда присутствуют все типы коннотаций, эмоциональный иронический, презрительный и оценочный компонент. В этой повести встречается большое количество сленгизмов, где автор подчеркивает недовольство главного героя окружающим его миром. Например: «to snow»-обманывать, «to booze»-злоупотреблять алкоголем, «goner»- пропащий человек [Ле Карре 2000: 120].

Многие ученые говорят о том, что эмоционально-оценочная функция связана с экспрессивной функцией сленга. Это выражается в том, что люди, использующие сленг в своей речи, стремятся к образному выражению своих мыслей. Многим сленгам присущи меткий юмор, подчеркивание смешной стороны предметов, например, «to chew the rag» - подробно обсуждать вопрос; «half-assed» - глупый.

Таким образом, сленг выполняет такие функции, как: коммуникативная, номинативная, социальная, эмоционально-оценочная, экспрессивная. Все эти функции тесно связаны между собой. Главной функцией сленга является экспрессивная. Это связано с тем, что сленг – исторически сложившийся нестандартный разговорный подвижный и

экспрессивно окрашенный слой лексики, носящий часто шутливый и грубоватый оттенок.

§2. Использование сленга спецслужб в романах Ф. Форсайта

Когда мы изучаем английский язык и, собственно, используем его на практике, у нас могут возникнуть проблемы с профессиональным сленгизмом и различиями между русским и английским вариантами сленгов. Этот вопрос касается и язык спецслужб [Смирнова 2006: 69].

Были выявлены следующие группы слов, касающиеся сленга спецслужб:

«informer»- информатор. В британском английском это слово используется для обозначения того или иного лица, содержащий в себе часть тела, например, *finger man*- наводчик. Если переводить дословно, получится *finger*, т.е. указательный палец [Погребняк 2003: 77];

«crime» -преступность;

«blot»- преступный мир, обычно сравнивают с глыбой, которую нужно уничтожить и стереть;

«*prison term*» – срок тюремного заключения. В английском сленге используется для обозначения срока тюремного заключения, также может использоваться сленговое слово «*carpet 3*», что означает «3 месяца тюремного заключения». Это слово появилось в Великобритании в 1823 году, когда провинившегося привели на ковер, чтобы сделать ему выговор [Партридж 2007: 286];

«cop» – коп (полицейский, мент). Сленгизм, возможно, произошёл от выражения «*Constable On Patrol*» – постоянно на патруле. Другое объяснение заключается в том, что этот термин относится к выражению «*one who captures or snatches*» – тот, кто ловит или сажает других. Впервые слово появилось в начале XVIII века, похожее на слово «*car*» [Маковский 2009: 50]. Еще один вариант слова «коп» - «*corper*». Большинство людей утверждают, что *Corper* произошёл от названия медных бэйджей, которые

полицейские носят на груди. Однако, есть и те, кто думают по-другому, считая, что задолго до появления медных бэйджей «copper» использовался в Англии как «someone who cops» - кто-то, кто сажает в тюрьму. Например: «Slow down when you see cops» – Видишь копа – замедли скорость;

«stool pigeon»- стукач, доносчик, дословно можно перевести как «голубь на стуле», как сравнение воркующих рядом голубей. Сленговый синоним: «checker» - доносчик. Это слово образовано от глагола «check»- проверять, соответственно, дословный перевод сленгового слова будет «проверяющий». Вот, несколько примером с этой фразой: «Cause I was mixed up with a stool pigeon don't mean I'm one, too! - Если я буду рядом с всякими стукачами, не рассчитывай, что я тоже буду стучать; Yes, initially, because he didn't want to be seen as a stool pigeon. - Да, изначально, потому что он не хотел показаться стукачом.

Уделяя внимание именно сленгу спецслужб в литературе, перейдем непосредственно к употреблению сленгизмов в творчестве Ф. Форсайта. Его произведения не перенасыщены данными лексическими единицами языка, однако, их в повествовании присутствует достаточное количество, чтобы ярко и достоверно передать настроение и описании эпохи, в которую происходит основное действие повестей. А это, как мы уже знаем, XX век – «золотое время» шпионского романа. Тиражирование такого пласта литературного творчества подкрепляло воздействие политической пропаганды, которой не брезговала ни одна крупная страна в так называемой «холодной войне».

Почти в начале романа «День шакала» нам уже встречается сленгизм «trigger-finger» - быть готовым стрелять по первому поводу; хвататься за пистолет, что в контексте употребления в романе означает «боевик, готовый идти на убийство»: «... you have a sudden shortage of trigger-fingers» - «у вас перевелись боевики» [Форсайт 2005: 31].

Там же мы встречаем слово «quack», которое прямо переводится как «крякать», а в речи персонажа звучит как «врач, лекарь, эскулап»: «How long do the quacks give her?» - «Сколько лекари дают ей?» [Форсайт 2005: 72].

Часто присутствует употребление ругательств, таких как «shit» и «bastard», которые Английский словарь сленговых слов переводит как «говно, дерьмо» и «незаконнорожденный ребенок», в романе мы видим перевод «мерзавец» и «подонки»: «Bastards,» said JoJo with venom. «Shits»— «- Мерзавцы, - прошипел Жожо. - Подонки» [Форсайт 2005: 74].

В сленге и обычные, непримечательные словосочетания могут обретать свой собственный, совершенно противоположный оригинальному, смысл: «salad basket» - машина для перевозки преступников. В русском переводе использовано выражение, характерное для восприятия человека, знакомого с реалиями советского времени – «черный ворон», он же «воронок», автомобиль черного цвета, на котором увозили на дознание преступников, обвиненных в государственной измене или по другим политическим статьям: «Послушайте, нам не нужен «черный ворон», пришлите лучше пару машин «скорой помощи» - «Look, we don't want a salad basket we want a couple of ambulances» [Форсайт 2006: 16].

Интересный факт, что в самом повествовании указана возможность употребления сленга/жаргона. Персонаж инспектора, читая показания, только по смыслу сказанных слов понимает что «jackal» - «шакал» не личное отношение персонажа Ковальски к людям определенной категории, а кодовое имя убийцы, которого наняли для устранения президента, а «bon» - блондин, описание внешности киллера.

Так же, наемного убийцу несколько раз обозначают сленговым словом нелестного характера «assailant», которое в прямом переводе означает «враждебно настроенный, оскорбляющий», в данном контексте воспринимается как пренебрежительное «наёмник».

Автор не упускает возможности подчеркнуть особенности места, где происходит действие, и особое внимание уделяет персонажам. Всем

персонажам, кто не является англоговорящим, он максимально вложил обладание родным языком: французам- французским, итальянцам- итальянским. Настолько, насколько это было допустимо для полного понимания смысла и употребления иностранных при прочтении произведения на языке оригинала: «Merde,» he said. «As you say, une enorme merde,» replied Lebel. (фр.) – «- Дерьмо.- Скорее, большая куча дерьма, — ответил Лебель» [Форсайт 2005: 68].

Интересно отметить, что многие обороты имеют одинаковое значение и в английском, и в русском своем варианте. Довольно известный оборот «петь» в смысле «рассказывать, давать показания» в английском языке переводится в прямом значении глагола «sing». Так же глагол «арестовать» и его синоним «взять» в английском переводе так же остается в прямом значении глагола «take»: «Kowalski was taken. Sang before dying» - «Ковальски арестован. «Пел» перед смертью» [Форсайт 2005: 21].

У глагола «арестовать» достаточно много эквивалентов в английском языке: «go down», «get arrested» – быть арестованным. Их мы можем видеть во всех произведениях автора. «So, long story short, I went down for tampering with a crime scene. - Итак, короче говоря, меня арестовали из-за вмешательства в место преступления»; «What would you do if your 16yr old son went down for being in possession of alcohol at school? - А что бы вы сделали, если бы вашего 16-летнего сына арестовали за распитие алкоголя в школе?» [Форсайт 2006: 43].

Особо интересны в своем употреблении восклицания, которые автор проводит в мысленных монологах персонажей. Часто они нелицеприятного содержания, как выясняется при переводе с использованием словаря сленга. Но в прямом своем значении они мягче, и если не брать в учет контекст, их вполне можно использовать не только в специфичной литературе: «Blimey» - «дерьмо» / «не может быть», «вот это да».

Так же можно найти много слов, прочно вошедших в обиход современного человека. Это в основном приземленные слова, которые могут

быть употреблены только в определенных ситуациях: «Сопrotивлялся? Еще как сопротивлялся... Он выстрелил один раз, угодил в коленную чашечку Грини. Капетти остался без яиц, а Виссар отключился...» - «Fought? Of course, he bloody fought... He got off one bullet, Guerini's lost a kneecap. Capetti took one in the balls and Vissart is out cold... » [Форсайт 2005: 100]. В одной этой фразе мы можем найти несколько сленгизмов: «balls» - «яйца» мужской половой орган, «out cold» - без сознания, пьяный, в «отключке». А глагол английский «сражаться» - «fought» в данном контексте показан как «сопротивляться», и еще в словосочетании со словом «bloody» для придания драматичности и характерной фигурности речи персонажа агента службы безопасности.

Ф.Форсайт уделял особе внимание верному употреблению сленга в своих работах, тщательно подходил к выбору используемых слов. Любое сленговое слово у него на своем месте. Например, «tracer» - сыщик, исследователь, нанятый для поиска пропавших людей или вещей, что означает, детектив, который собирает информацию, либо наблюдает за чем-либо: «I heard about this place from a detective in this jurisdiction» - «Я услышала об этом месте от детектива, в чьей юрисдикции оно находится»; «Maybe you should've become a real detective» - Может тебе стоит пойти в полицию, стать настоящим детективом» [Форсайт 2005: 15].

Мастер шпионского романа, он не мог обойтись без выражения «private eye» - детектив, идущий по следу или ищейка, или его синонимов «private investigator», «operative», «sleuthhound»: «It sounds like it belonged to a private eye» - «Похоже, его вёл частный детектив»; «I thought he was some sort of private eye» - «Я думал, он какой-то частный детектив» [Форсайт 2005: 43].

«Standup Guy» - надежный человек. Его употребление нами замечено только в малом количестве, но мы считаем важным отметить и его, учитывая его смысловую нагрузку и важность в контексте рассматриваемой проблемы. «I bet you're a standup guy, and lord knows, we need people like you keeping the

world safe for people» - «Ты – надежный человек, такие как ты делают мир безопаснее для людей» [Форсайт 2006: 125].

Сравнение русского и английского вариантов сленга спецслужб представлены также в таблице. [Приложение I].

Приведем перечень найденных нами в трех произведениях Ф.Форсайта сленговых слов и выражений, соответствующих тематике исследования в алфавитном порядке:

- «buy the farm» - умереть
- «clandestine operation»- лигтерная операция
- «carring out the crime» -провернуть дело
- «conspiracy» - намерение
- «client» - клиент
- «come as a friend with a friend» - подставить
- «countersurveillance» - контрнаблюдение
- «deep cover» --внедренный
- «goner» - покойник
- «go on postal» - контроль над собой
- «hush-hush»- секретный
- «infiltrate» - внедряться
- «informant» (informer, snitch, squealer, singer, stool pigeo) - стукач
- «in wrong place» - спалить
- «little something» - серьезная проблема
- «one foot on the grave» - близок к смерти
- «planting» - подкинуть
- «proper introduction» - подставить
- «rent-a-spy» (mercenary) - особо ценный агент
- «returning favors» - отрабатывать
- «sabotage» - развалить дело

- «setup» - подстава
- «tail» - хвост
- «targeting» - прорабатывать
- «turn cop», «go down with the bust» - сознательно раскрыться
- «undercover» - сотрудник под прикрытием
- «unit» (cop car) - патрульная машина
- «wire» - внедренный куда-либо шпион.
- «wrapping up» - повернуть дело

Употребление сленга в художественной литературе нужно не только для придания эмоциональной окраски произведению, оно интересно и со стороны лингвистики. Разберем особенности употребления сленгизмов. Для большей синхронности и удобства восприятия все единицы были разбиты на три группы: расхождения с фонетической, грамматической и лексической нормами.

1. Рассмотрим отклонения от фонетической нормы.

Основными в данной группе стали следующие категории:

- двойное отрицание;
- неверное использование предлога (определенного и неопределенного);
- окончание - s после существительных множественного числа или местоимений we, you;
- использование личного местоимения (them) после существительного, на которое оно указывает;
- порядок слов при формулировке общего вопроса;

Don't nobody try to fancy pants.

Them camps.

Them boxes.

I wouldn't mind a do it.

Some a this.

Got you an extra blanket?
 Doubt I'll feel nothing.
 Some a these never went up there.
 He never did much a job.
 Alma and me's getting married in December.
 He don't let her have none a the money
 They can't get no use of me
 A big bull with a lot a drop
 I ain't never goin to be on the bubble
 Well, I says he's bigger'n me
 I ain't no broke-dick
 They was a joke
 This happen a other people?
 It don't happen in Wyomin
 That don't mean nothing
 You don't know nothing about
 I didn't want none a either kind
 What in hell happened a August?
 We ought a go south.
 We could a had a good life together
 I can't get no help out here
 North a here.
 People, they usually know better.
 Music, it sometimes amazes me.

В данной группе также представлены следующие отхождения от грамматической нормы:

- удвоение при образовании сравнительных степеней прилагательных;
 a more larger list
 the most biggest star

- неверное употребление оборота «to be like»
«people will be like close that window» - «люди начнут нервничать, что им дует из окна».

2. Лексические отклонения от нормы.

Данная группа сленгизмов включает в себя следующие категории:

а) употребление таких оборотов как *and all* (и все прочее, и все такое) неприемлемо для литературного или делового стиля, что свидетельствует об отклонении от литературной нормы: *how they were occupied and all, they're nice and all, he loved him and all*. Также использовались синонимичные высказывания *and stuff, and crap, and all that stuff, all my crap*.

б) формирование и употребление оценочных сложных эпитетов типа *sleep-with-the-sheep-and-no-fire order, to be drop-dead gorgeous, rushed-off-her-feet waitress, stick-in-the-mud mood*;

в) в фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональной экспрессивностью и эмфатичностью сочетаются умело и единицы, содержащие элементы типа *damn* и эвфемистические словосочетания: *goddamn, damn miserable time for them, damn lonesome ranches*. Тут же мы отмечаем *jouncing a bed, outhouse, rubbers, to fill out in the shoulders and hams, to hit the hay, anatomical disconformity, to drive off the only curve on Dead Horse Road*.

В творчестве Ф.Форсайта сленг является неотъемлемой частью каждого произведения. Единицы сленга привносят в каждый роман его особенность, позволяет читателю в полной мере окунуться в мир, который представляет автор. Возникает трудность в восприятии, если читатель совершенно не знаком с характерной сферой употребления сленга, но в современном мире, по нашему мнению, такого уже не происходит из-за открытого доступа к другим источникам, где так же употребляется различный сленг, в том числе и сленг спецслужб. Достаточно простых сленговых слов уже перешли в разговорную речь современной молодежи, что только улучшает понимание смысла, которое Ф.Форсайт вложил в свои романы.

§3. Использование сленга спецслужб в романах Дж. Ле Карре

Оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие – основные факторы, которые характеризуют сленг. Сленгизмы помогают людям философски относиться ко многим вещам в жизни, воспринимая их не всерьез, а с юмором. Так человек получает эмоциональную разрядку. Сленг, являясь нестандартной лексикой, содержит в себе значительный эстетический компонент и выполняет эзотерическую и фатическую функции. Ему присуща некая художественность, потому, что язык понимается как аналог творческой деятельности и человек, употребляющий сленг, поступает необычно, неординарно, когда изобретает и использует новую, яркую и остроумную лексику [Шаховский 200: 252].

Эстетичность нестандартной лексики тесно связана с экспрессивностью. Сам по себе сленг экспрессивен - экспрессивность в основном помогает в определении эмоционального состояния говорящего, а часто и его личное отношение к окружающему миру. Параллель между планом выражения и планом содержания экспрессивного контекста очевидна: если план выражения экспрессивен, то экспрессивно и содержание.

Говоря о воздействии нестандартной лексики нельзя забывать о таком стилистическом средстве как ирония. Эта категория играет важную роль в употреблении сленга, так как большинство контекстов сленговой речи имеют ироническую окраску. Ирония обнаруживает тесную связь с творческой позицией самого автора, его мировоззрением, так как она является формой оценочного, критического и эмоционального освоения действительности. С помощью иронии в сленгизмах часто передается пренебрежительное отношение к происходящему или к конкретному персонажу, участвующему в повествовании. Именно эти слова помогают более достоверно понять описываемую ситуацию и отношения между участниками. Это зачастую и использовал в своем творчестве знаменитый автор шпионского романа Джон Ле Карре. Связь сленга и иронии проявляется еще в том, что для выражения

иронии авторы чаще используют нейтральную лексику, но подвергают ее ироническому осмыслению», а сленг зачастую использует нейтральные лексемы из стандартного языка, получившие новое значение и перешедшие в подкласс нестандартной лексики. Так во фразе «They put me in charge of scalphunters» - «Мне поручили курировать «головорезов» персонаж романа Гиллем пренебрежительно относится к предложенной ему работе [Ле Карре 2000: 54]. Словом «scalphunter» автор смог показать его негативное эмоциональное состояние, нежелание выполнять эту работу, что подтверждается следующим восклицанием его собеседника. Далее, слово «burned» в русском переводе получило ироничную окраску «поджарил» в ситуации, где разговор шел о шантаже.

Употребляя сленг спецслужб в своих произведениях, Дж. Ле Карре довольно смело описывает ситуации, в которые попадают его персонажи, дословно с использованием сленгизмов, подходящих по смыслу: «to play back into gunrunning» в контексте «Tarr was played back into gunrunning» переводится как «Тарра снова внедрили к контрабандистам» [Ле Карре 2000: 120].

Персонаж Тарр использует фразу «they are a can of worms» - «да там черт ногу сломит», тоже с иронией высказываясь о «головорезах», о которых было указано выше. Далее он высмеивает женщину, которая слишком сильно нервничала и описал ее состояние как «she was three-quarters of the way to being a basket case» - «она была близка к тому, чтобы двинуться окончательно» [Ле Карре 2000: 346].

В романах Ле Карре так же часто встречается распространенный сленгизм «to have a cover» - «иметь «крышу»: «He had Dutch cover» - «У него была голландская «крыша» [Ле Карре 2001: 522].

Интересно отметить, что некоторые сленговые единицы употребляются в своем прямом значении. Так шпион называет позывной «Центр», подразумевая главное управление, на которое он работает, словом «Centre». Далее автор сам дает толкование слова «mole» для удобства понимания

читателя, но так как слово оставило свое первоначальное значение, но понимание нового значения, которое оно имеет в сленге не составляет труда воспринять верно: «A mole is a deep penetration agent so called because he burrows deep into the fabric of Western imperialism, in this case an Englishman. Moles are very precious to the Centre because of the many years it takes to place them, often fifteen or twenty.» - «Крот» – это внедрившийся агент, названный так потому, что глубоко укореняется в империалистической почве Запада, в данном случае это был англичанин. «Кроты» очень ценны для Центра, потому что для их внедрения требуется много лет, зачастую пятнадцать или двадцать» [Ле Карре 2000: 14].

«He had worked up his fallback» - «Он подготовил пути к отступлению» - яркий пример использования сленга спецслужб, когда для описываемой ситуации другого эквивалента, кроме единиц сленга, не подобрать. Иначе потеряется и смысловая окраска повествования, и, что важно для тематики произведения, особый настрой, который должен быть присущ именно шпионскому роману как жанру.

Перевод его зависит от контекста, а зачастую его вовсе не переводят. Учитывая контекст, можно предположить, что значением слова «damnedest» здесь является «очень сильно, прилагая максимум усилий». Переводчик перевел это слово фразеологизмом «изо всех сил». Как известно, фразеологизмы стилистически весьма выразительны. Переводчик, заменив ругательство «damnedest» на фразеологизм «изо всех сил», сохранил экспрессивный элемент высказывания, избежав при этом употребления ненормативной лексики.

Нередко и употребление кодовых имен. «Pavement artists» - «уличные художники» во фразе «They tell me even his pavement artists ride around in Cadillacs» - «Говорят, даже его «уличные художники» разъезжают на «кадиллаках» означает людей, осуществляющих наружное наблюдение.

Так же характерна номинация предметов по их характеристикам: «Got your specs on, Jumbo?» - «У тебя стеклышки с собой, Слоник?», где «specs» и

«стеклышки» подразумевают под собой простые очки для людей со слабым зрением.

Обозначая должность специального агента внутри организации, автор тоже использует сленговое слово «case officer» - куратор, агент, завербовавший другого агента: «Who's the case officer?» - «Кто его куратор?» [Ле Карре 2001: 12].

Таким образом, становится очевидным, что для перевода с английского языка на русский наиболее характерны такие стилистические модификации как замена научной и функциональной разговорной окраски книжно-письменной и нейтральной. При этом важную роль играют жанровые характеристики высказываний.

При сопоставлении текстов оригиналов и переводов, мы выявили следующую закономерность. При переводе на русский язык нужно учитывать частотность употребления тех или иных слов в рамках стиля. Например, такие словосочетания как «to be under spotlight» и «to focus» переводить следует «быть/находиться в центре внимания», так как именно это выражение наиболее часто употребляется в русском языке. Глагол "fail" имеет несколько значений.

Авторы политических романов довольно часто используют олицетворение, говоря о взаимоотношениях разных стран, как о личных взаимоотношениях людей. Это не только придает особую эмоциональную окраску, но и упрощает процесс понимания сложных политических отношений, в которых порою могут разобраться только политические эксперты, политологи, как мы и смогли наблюдать в произведениях Дж. Ле Карре.

Вынесем использованный в произведениях сленг в отдельный словарь:

- «a story and a reason to be there» – легенда
- «ah-so-we're brothers» - неумело, неудачно внедряться
- «an arm and a leg» - большая сумма денег

- «be in wrong place» - обнаружить шпиона
- «blow the cover» - обнаружить себя
- «bookkeeping»- подсиживать
- «burned-out hipie» - нагло себя вести
- «business intelligence» - деловая разведка
- «buy the farm» - умереть
- «camouflage» – прикрытие
- «career criminals» - рецидивисты
- «carring out the crime» - повернуть дело
- «character» - умело, удачно
- «cladestine operation» – литерная операция
- «cover» - «крыша», тайный, скрытый, нелегальный, под прикрытием
- «create an illusion» – косить под
- «decoy work» - проблема
- «deep cover» - внедренный
- «dregs of society» - криминальная среда
- «fictional biography» - легенда
- «full-fledged criminal» - наглый человек
- «fuzz» - полицейский
- «gaining a thrust» - в доверие
- «going in cold» - рискнуть
- «go postal» - потерять над собой контроль
- «goner»- не жилец, почти покойник
- «good times charlie» - обманутый человек
- «gumshoe» - в состоянии алкогольного опьянения
- «hush-hush» – секретный
- «infiltrate» - внедряться
- «informant» (singer, stool pigeon) - информатор, стукач

- «keep the place clean» - отработать без ошибок
- «monetary» (bribes) - взятка
- «monitoring» - присмотр
- «one foot on the grave» - близок к смерти
- «pack heat» - носить с собой оружие
- «planting» - подкинуть
- «posting as friend» - выступать в роли кого-либо при внедрении
- «private investigation» - частные расследования
- «reimbursing» - благодарить, прикрывать
- «rent-a-cop» - быть «крышей» бизнеса
- «returning favors» - отрабатывать
- «security» - служба безопасности
- «special operations» - спецоперации
- «targeting» - прорабатывать
- «man» - закон

Так же были замечено широко употребление аббревиатур и сокращений (Приложение II).

Дж. Ле Карре признанный классик литературы XX века. Он мастер использования сленга в своем творчестве. Сленговые единицы в его романах присутствуют именно в тех моментах повествования, где это стилистически необходимо для достоверной передачи смысла читателю. В переводе были использованы в большинстве своем эквивалентные сленговые единицы, что позволило в полной мере понять ту идею, которую автор вложил в свои работы. В произведениях сленгизмы несут характерную для шпионского романа смысловую нагрузку, упрощают для читателя понимание описываемых событий.

§4 . Практическое использование сленга в педагогической деятельности

Объяснять, что такое сленг, важно и нужно, поскольку все без исключения используют его в повседневной речи. Подростающее поколение чаще забывает о нормах литературной речи, и нужно не только следить за правильностью их речи, но и доходчиво повести до их сведения, что обозначают те лексические единицы, что они привыкли так привыкли использовать в повседневной речи. Дети и подростки черпают свой словарный запас из различного рода СМИ, музыкальных композиций, реже – печатных изданий. Особую роль, неизменно, играет общение со старшим поколением.

Способов донести информацию до учащихся школы достаточно: открытый урок, классный час, внеклассное мероприятие. Нам показалось, что задача разъяснения, что такое сленг, ложится совместно на классного руководителя и учителя иностранного языка. Поэтому оптимальный путь ознакомления учащихся – тематический классный час.

Целью проведения данного внеклассного мероприятия может выступать подробное изучение сленга английского языка, поскольку в речи современной молодежи можно обнаружить достаточное количество сленговых выражений, являющихся заимствованиями из иностранных языков. Важно дать понять учащимся, какие именно лексические единицы они используют в повседневном общении, объяснить их значение и смысл, а так же приобщить даже самых незаинтересованных учащихся к изучению английского языка, культуры и особенностей употребления различных языковых единиц.

Задачами можно поставить изучение понятия сленг, анализ определений понятия сленг, рассмотрение примеров употребления сленга в речи, выбрать из приведенных примеров заимствования из английского в русский язык.

Следует проводить данное мероприятие с учащимися среднего звена – возникает возможность дать им персональные задания по подготовке к мероприятию и заранее вовлечь их в исследовательскую деятельность.

Начать следует с объяснения понятия «сленг» и с научной точки зрения, желательно дать как можно больше определений, чтобы дети смогли выбрать. Обязательно объяснить простым, доступным языком что такое сленг, чтобы учесть все категории детей и обеспечить оптимальное усвоение информации.

Далее возможен разбор повседневной лексики: дети сами могут попробовать назвать те слова из своего лексикона, которые относятся к сленговым, с помощью учителя, если необходимо.

Показ видео-фильма про сленг заинтересует детей и сможет настроить их на восприятие информации, приготовленной учителем.

Разобрать краткую историю сленга можно после просмотра фильма, главное не перегружать информацией, т.е. не представлять ее в виде лекции. На интерактивной презентации представить историю возникновения и развития сленга тезисно, а после разбирать примеры.

Важно вовлечь в работу детей: вести диалог, дискуссию, давать возможность монолога особо активным ребятам. Вопросно-ответная система удачно подойдет для закрепления усвоенных знаний.

Интересно для учащихся будет сопоставление двух эквивалентов сленговых единиц. Такое задание можно представить в виде теста, дифференцированного или нет. Так же сленгизмы можно разбить по группам по различным признакам и предложить учащимся подобрать на названную лексическую единицу на иностранном языке соответствующую на русском. В итоге можно провести анализ, сколько заимствованных слов присутствует в языках, как слова употребляются в прямом своем значении или в переносном.

Немало сленговых слов характеризуют личность человека. Можно предложить учащимся из приведенного списка описать своих

одноклассников и себя, естественно, избегая нелюбимых оборотов. Это поможет лучше усвоить новые слова и наладит дружелюбную атмосферу на мероприятии.

Важно дать понять учащимся, какое место сленг может и должен занимать в речи воспитанного, интеллигентного человека. Сленг является неотъемлемой частью разговорной речи, но его употребление не должно превышать количество нормативных слов в словарном запасе современного человека и гражданина. Но важно и подчеркнуть, что для путешествия за границу и лучшей ассимиляции в новой среде полезно знать несколько сленговых слов местного населения.

ВЫВОДЫ К ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Были рассмотрены особенности употребления сленгизмов в художественной литературе. Разделение сленга на общий и специальный и определения этих понятий так же было рассмотрено. Общий сленг это находящиеся за пределами английского литературного языка общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально-оценочной окраски, которые претендуют на новизну и оригинальность в этих своих качествах и выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка. Специальный сленг включает в себя слова и словосочетания того или иного классового или профессионального жаргона. Соответственно семантической системы словарного состава английского языка, если сленгизм обозначает новое и необходимое понятие, они могут закрепиться в стандартном английском языке. Если же семантика сленгизма отмечается лишь новизной, то существование такой единицы не отличается особой продолжительностью, она исчезает из языка, образуя, таким образом, наиболее изменчивую часть словарного состава языка.

Были проанализированы произведения авторов Ф.Форсайта и Дж. Ле Карре на предмет употребления в них сленга спецслужб. Были выявлены способы формирования словаря сленга. Это происходит за счет тех же

источников и средств, которые свойственны языку вообще и английскому языку в частности. В число этих способов входят:

- иноязычные заимствования. Этот способ гармонично сочетается с аффиксацией, поэтому слово сразу же адаптируется под грамматический строй заимствующего языка;
- аффиксация. Данный способ формирования сленгизмов весьма продуктивен, изначально будучи одним из наиболее широко распространенным в языке в целом;
- универбизация (стяжение);
- аббревиация

Для каждого класса словообразовательных процессов были даны примеры сленгизмов. Для большей синхронности и удобства восприятия все единицы были разбиты на три группы: расхождения с фонетической, грамматической и лексической нормами.

Так же были рассмотрены особенности перевода сленговых единиц с английского на русский язык, их удобство в достоверной передаче специфической информации читателю.

Основные факторы, характеризующие сленг - это оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие, понятие сленга тесно связано с понятием экспрессивности и иронии.

Так же в главе нами были приведены приблизительные методические рекомендации по обучению сленгу в образовательных учреждениях в форме внеклассного мероприятия по иностранному языку. Рекомендации включают в себя варианты представления информации о сленге, истории его возникновения и развития. Рекомендованы различные виды работы на мероприятии для поддержания интереса к усвоению материала. Отмечена важность диалога с детьми, разбора их вопросов по теме мероприятия, анализа их собственных примеров, т.е. полноценное вовлечение учащихся в процесс обучения.

Употребление сленга спецслужб в художественной литературе жанра шпионский роман является нормативным, уместным и даже необходимым. Сленг в данном случае считается неотъемлемой частью произведения, которая несет в себе основную идею и смысл. Эмоциональная окраска и смысловая нагрузка произведения данного жанра зависят от использования в нем специальной лексики, такой как профессионализмы и сленгизмы. В прочитанных нами романах сленг помогал более точно понять описываемые события, уменьшал трудность усвоения информации, которую автор передал читателю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена изучению проблематике восприятия сленга спецслужб в его функциональном аспекте. Сегодня сленг – это неотъемлемая часть английского языка. Он отражает специфичность современной уникальной жизни. Сленговые единицы являются притягательными для большинства личностей, желающих выделиться из общей массы жителей. Они используют не только фразеологизмы, но и специальный сленг, соответствующий их нынешнему миропониманию или их принадлежности к какой-либо социальной группе и в русском и в английском языках. Они могут использовать сленг в самых разных ситуациях – и для шутки, и для того, чтобы высказать свое дружелюбие и лояльность к собеседнику. Сленг может привлекать или вызвать отвращение. Он может быть популярным, и его могут игнорировать. Но интерес к его использованию в речи не угаснет никогда, поскольку сленг явление мобильное. Необходимо отметить, что особенность явления сленга спецслужб состоит в том, что, будучи неотъемлемой частью языка, он развивается и эволюционирует вместе с ним, под стать развитию современного мира и высоких технологий. И еще надолго будет оставаться

актуальной проблемой лексикологии, которую будут пытаться разрешить ученые со всего мира.

В данном исследовании мы рассмотрели различные понятия сленга, и пришли к выводу, что наиболее правильным определением сленга является гипотеза Э. Партрижда, в котором он указывает сленг соотносится с глаголом *to sling*, что означает говорить или высказываться. Это говорит о том, что существует такая фраза как *sling words*, которая появилась еще в эпоху Чосера.

Было рассмотрено много различных гипотез, предложенных учеными. Этимология изучаемого явления в курсе преподавания лексикологии позволяет рассматривать «сленг» как социолингвистический феномен, возникновение которого обусловлено взаимодействием определённых социальных групп, в результате чего образовался пласт нелитературной разговорной лексики, который отражает особенности языка различных слоёв общества и характеризующийся экспрессивностью, яркой эмоционально-оценочной окраской, применяемый в конкретных коммуникативных ситуациях. Сленг спецслужб очень четко отражает все описанную характеристику в силу своей узкой направленности применения и специфичности употребления.

С точки зрения стилистики сленг – это нужная и важная часть системы языка в специальной лексике. Лингвисты интересуются этой системой, где все присущие естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению. Социальные диалекты, в отличие от территориальных диалектов, никогда не бывают первым и единственным способом коммуникации для тех, кто ими пользуется. Эти стилистические цели достигаются с помощью использования таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, эвфемизм.

Следует также отметить, что в своем исследовании мы не отвергаем явление сленга. Мы признаем его признаком жизни и поступательного

развития языка, флагманом постоянной смены одного из важных строев языка, а именно лексического. Нам представляется возможным также выдвинуть гипотезу о причинах, которые приводят к невозможности удовлетворительного решения данной проблемы. Во-первых, это изучение явления в синхронном плане, то есть истоки и эволюция сленга обычно изучаются довольно поверхностно или игнорируются вообще. Во-вторых, часто проблема сленга рассматривается многими учеными лишь на материале лексики, без учета произносительных и грамматических особенностей сленга. И, наконец, в-третьих, под понятием сленга необоснованно смешиваются самые разнородные явления лексического и стилистического планов. Все эти причины возможно затрудняют изучение феномена сленга.

Необходимо отметить, что в зарубежной и отечественной лингвистике данный феномен понимают независимо друг от друга, также необходимо в дальнейшем исследовать теоретические и практические проблемы сленга в преподавании лексикологии, и найти приемы и методы его перевода.

В данной работе на примере использования сленга в произведениях Ф.Форсайта и Дж. Ле Карре мы изучили основные функции, выполняемые сленгизмами: экспрессивная, коммуникативная, когнитивная, номинативная, мировоззренческая, эзотерическая, идентификационная и функция экономия времени.

Мы разделили все сленгизмы по их расхождениям по фонетической, грамматической и лексической нормам согласно сфере употребления или выявления в обоих языках. Также единицы сленга были разделены согласно способам словообразования. Самым продуктивным был определен процесс переосмысления в связи с их переносным употреблением, сужение или расширение семантики слова. Все классы подтверждены примерами.

Как один из самых сильных экспрессивных элементов, образующий «стилистический слом», сленг в своем разнообразии классовых проявлений выполняет и служит определенным задачам. Основные факторы,

характеризующие сленг - это оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие. Весь перечень приведенных факторов мы обнаружили и в английском языке и в соответствующих эквивалентных словах русского. Сленг помогает людям относиться философски ко многим вещам в жизни, воспринимая их не всерьез, а с юмором, таким образом, человек получает эмоциональную разрядку. Сленг выполняет эзотерическую (кодировка смысла) и фатическую (установление контакта) функции, а также понятие сленга тесно связаны с понятием экспрессивности и иронии в эквивалентах на обоих языках.

Использование сленга спецслужб в художественной литературе жанра шпионский роман по нашему мнению уместно и полезно для читателя. Чтение литературы на языке оригинала, написанную с использованием сленговых единиц, захватывающее и оставляет в напряжении до конца повествования из-за той атмосферы произведения, которая возникает благодаря сленгизмам в тексте. Лексические единицы со специальным смыслом придают особую окраску повествованию, позволяют получить максимально полное погружение в сюжет так же и при прочтении литературного произведения в переводе. Порой вызывает вопрос значение того или иного слова, так как познания зарубежного сленга у среднестатистического читателя публицистики довольно малы, не говоря о специальном сленге и жаргоне. Но благодаря грамотному переводу с английского языка, подбору соответствующих эквивалентов в русском языке, понимание произведения происходит наилучшим образом. Различные метафоры, эпитеты, которыми автор «награждает» персонажей или описывает ситуации, несут в себе особый смысл и эмоциональную нагрузку, поддерживая тот тон, который был задуман и задан писателем на протяжении повествования. Особенно когда сленг употребляется в прямой речи персонажа, читателю становится проще понять отношения, которые выстроены между различными героями произведения. Это помогает выстраивать нужное отношение к описываемым образам и событиям, лучше

понимать сюжет и смысл, вложенный в роман. Присутствие сленга в тексте упрощает его восприятие, настраивает на легкое чтение и получение удовольствия до самой последней буквы, которой оканчивается труд писателя.

Поставленные цели были достигнуты. Мы рассмотрели:

1. различные пути определения понятия «сленг»;
2. изучили происхождение сленга;
3. изучили произведения Ф.Форсайта и Дж. Ле Карре на английском и русском языках на предмет использования в них сленга;
4. попробовали раскрыть специфику использования сленгизмов в художественной литературе.

Данная работа является попыткой решить проблематику явления сленга, сложности его определения, этимологии, классификации и особенностей использования в художественной литературе. Многие из вышеперечисленных проблем были отчасти решены, другие были лишь затронуты. Следует отметить, что отдельные аспекты данной проблематики могут послужить толчком для последующих исследований в данной области.

На наш взгляд, изучение сленга приобретает возрастающую актуальность в условиях расширяющихся международных контактов. Знание сленга приобщает изучающих английский язык к естественной языковой среде, способствует развитию их коммуникативной компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**I. Теоретические источники**

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка [Текст] / Г.Б. Антрушина // Учебное пособие для студентов. - 3-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 219 с.
2. Арапов, М.В. Тайные языки [Текст]/ М.В.Арапов // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Современная энциклопедия, 2006. – 432 с.
3. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 2000. – 318с.
4. Артемова, А.Ф. К вопросу об эмоциональном сленге // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков [Текст] / А.Ф. Артемова. - Пятигорск, 1979. - С. 10-18.
5. Ахматова, О.С. Лингвистические термины [Текст] / О.С.Ахматова. - М.: Наука, 2009. - 143 с.
6. Беглова, Е.И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи [Текст] / Е.И. Беглова. – М.: СГПА, МГОУ, 2007. - 353с.
7. Беляева, Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка [Текст] / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков. - М.: URSS. 2010, – С. 125 – 135.
8. Вилюман, В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке [Текст] / В.Г. Вилюман // Вопросы языкознания. – 2010. – №6. – С. 137 – 140.
9. Берестовская, Э.М. Сленг: формирование и функционирование [Текст] / Э.М. Берестовская // Вопросы языкознания – 2012. – №3. – С. 32 – 41.

10. Волошин, Ю.К. Американский сленг в разговорной речи [Текст] / Ю.К. Волошин // Лингвистические единицы разных уровней и их функциональные характеристики - Краснодар, 2015. – С.13-17.
11. Гальперин, И.Р. О термине «сленг» [Текст] / И.Р.Гальперин // Вопросы языкознания, 2000. – № 6. – 107-114 с.
12. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. - М.: Высшая школа, 1956. - 218 с.
13. Гойдова, С. С. Арготизмы в молодёжном жаргоне [Текст] / С.С. Гойдова // Вопросы филологических наук. - 2004. - № 1. - С. 19-23.
14. Голденков, М.А. Азы английского сленга и деловой переписки [Текст] / М.П. Голденков. – Минск: ПКФ,1995. – С. 86-112.
15. Грачев, М.А. Третья волна [Текст]/ М.А. Грачев // Русская речь. – 1992 - №4. - С. 61 – 64.
16. Жанэ, Д.К. О сленге в его функциональном аспекте [Текст] / Д.К. Жанэ // Неделя науки МГТИ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп, 2002. - С. 83-85.
17. Жирмунский, В.М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков [Текст] / В.М. Жирмунский. - М.: Наука, 1964. - 109 с.
18. Захарченко, Т.Е. Английский и американский сленг [Текст] / Т.Е. Захарченко. - М.: Изд-во АСТ, 2009. - 133 с.
19. Маковский, М.М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология [Текст] / М.М. Маковский. - М.: Изд-во АСТ, 2009. - 234 с.
20. Маковский, М.М. Языковая сущность современного английского сленга [Текст] / М.М. Маковский // Иностранные языки в школе. - 2012. - №4. - С. 102 - 113.
21. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание [Текст] / Ю.С. Маслов. - М.: Высшая школа, 1987. - 231 с.

22. Морозова, О.Е. Жаргон как социопсихолингвистический и лингвокультурный феномен [Текст] / О.Е. Морозова // Славянское слово в литературе и языке. - Архангельск, 2003. - С. 203-212.
23. Сковрцов, Л.И. Жаргон [Текст] / Л.И. Сковрцов // Русский язык: Энциклопедия. Изд. 2-е. — М.: Дрофа, 1998. — 96 с.
24. Сковрцов, Л.И. Литературная норма и просторечие [Текст] / Л.И. Сковрцов. - М.: Наука, 2014. – С.45-51.
25. Сковрцов, Л.И. Литературный язык, просторечие и жаргоны в их взаимодействии [Текст] / Л.И. Сковрцов. - М.: Наука, 2015. - С.111-112.
26. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Высшая школа, 2011. – 316 с.
27. Смирнова, А.В. Сленгизмы и их роль в современном английском языке [Текст] / А.В.Смирнова. – М.: Высшая школа, 2006. – 245 с.
28. Соловьева, Т.А. К проблеме сленга [Текст] / Т.А. Соловьева // Вопросы лексикологии английского языка. – 2007. – №4. 117 – 126 с.
29. Соловьева, М.С. Жаргон [Текст] / М.С. Соловьева // Якутский университет. - 2000. - №5. – С.33-37.
30. Соловьева, М.С. Сленг [Текст] / М.С. Соловьева // Якутский университет. - 2003. - №2 – С.267-270.
31. Солганик, Г.Я. Стилистика текста [Текст] / Г.Я Солганик. - М.: Наука, 1997. – 58 с.
32. Судзиловский, Г.А. Сленг - что это такое? [Текст] / Г.А. Судзиловский // Английская просторечная лексика: Англо-русский словарь военного сленга. – М.: URSS, 2005. – С. 70-72.
33. Химик, В.В. Поэтика низкого, или просторечие [Текст] / В.В.Химик. - М.: Наука, 2015. – 55 с.
34. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия [Текст] / В.А. Хомяков. – М.: Наука, 2015. - 381 с.

35. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода [Текст]: автореф. докт. дис. канд. филол. наук./ В.А. Хомяков. - Л., 1980. – С.44-50.
36. Хомяков, В. А. О специальном сленге. [Текст] / В.А. Хомяков. - Вологда, 1968. – 123 с.
37. Шаховский, В.И. Коммуникативно-прагматический аспект экспрессивности [Текст] / В. И. Шаховский. – М.: Высшая школа, 2002. - 252 с.
38. Швейцер, А.Д. Очерк современного английского языка в США [Текст] / А.Д. Швейцер. - М.: Высшая школа, 1963. – С.154-156.
39. Ярцева, В.Н. Об изменении диалектной базы английского национального языка [Текст] / В.Н. Ярцева // Вопросы формирования и развития национальных языков. – 2015 - №10. - С. 112 – 120.
40. Alexander, H. The story of our language [Текст] / H. Alexander. - New York, 1962. - 208 с.
41. E. Partridge. Slang To-Day and Yesterday [Текст] / E Partridge. - London, 2016. – 215с.
42. Potter, S. Language in the modern world [Текст] / S. Potter. - Pelican books, 2015. - 321 с.

II. Список использованных словарей:

43. Грачев, М.А. Гуров А.И. Словарь сленгов. [Текст] / М.А.Грачев, - М.,2000. – 193 с.
44. Партридж, Э. "A Dictionary of Slang and Unconventional English" [Текст]/ Э. Партридж.- М.,2007. Выпуск. 12. - 294-296 с.
45. Stein, J. The Random House Unabridged Dictionary of the English [Текст] / J. Stein. – London, 2009 – 348 с.

III. Список источников:

46. Ле Карре, Дж. Идеальный шпион [Текст] / Дж. Ле Карре. – М.: ЭКСМО, 2000. – С. 1-576.
47. Ле Карре, Дж. Шпион, выйди вон. [Текст] / Дж. Ле Карре. – М.: ЭКСМО, 2001. – С.1 - 473.
48. Ле Карре, Дж. Шпион, пришедший с холода. [Текст] / Дж. Ле Карре. – М.: ЭКСМО, 2000. – С.1 -513.
49. Форсайт, Ф. День шакала [Текст] / Ф.Форсайт. - М.: ЭКСМО, 2005. - С. 1-556.
50. Форсайт, Ф. Досье «Одесса» [Текст] / Ф.Форсайт. - М.: ЭКСМО, 2006. - С. 1 -595.
51. Форсайт, Ф. Четвертый протокол [Текст] / Ф.Форсайт. - М.: ЭКСМО, 2005. - С.1-426.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Различия между русским и английским сленгом спецслужб

Русский сленг	Английский сленг	Совпадение
Подельник (сообщник)	Participator (сообщник)	+
Тюрьма (обезьянник)	Prison (cage)	-
Полицейский (мент, мусор)	Police officer (pig, cop, filth)	-
Авторитет (уважаемый человек в мафии)	Big daddy ("важная шишка", большой начальник)	-
Наркотик (мыло)	Bush (марихуана)	-
Наручники (браслеты)	Handcuffs (bracelets)	+
Преступник (жулик)	Criminal (Perp)	-

ПРИЛОЖЕНИЕ II. Перечень аббревиатур сленга спецслужб

P.O.V. - Personally Owned Vehicle (versus patrol car, etc.) is all this means.

Code Eight - serious situation where an officer is requesting help immediately

NFA - this one is pretty self-explanatory

WOFF - "Write off" - in police jargon, it means property has been written off for insurance purposes, the same that's often done in business

HUMINT - агентурная разведка

ELINT - электронная разведка

SIGINT - разведка каналов связи

COMINT - разведка связи

OSINT - разведка из открытых источников

IMINT - визуально-образная разведка

ACINT - гидроакустическая разведка

COMSEC - безопасность каналов связи

OPSEC - безопасность информации

COMPSEC - компьютерная безопасность

TEMPEST - безопасность излучений

ATS - Anti-Terrorist Squad

EOD - Explosive Ordnance Disposal Unit

HRT - Hostage Rescue Team

SERT - Special Emergency Response Team

SF - Special Forces

SRT - Special Response Team

STU - Special Task (Tactical) Unit

SWAT - Special Weapons and Tactics

DELTA FORCE - спецподразделение американских вооруженных сил

SEAL - Sea, Air and Land

SAS - Specil Air Service

SBS - Special Boat Squadron